

STARODUBTSEVA Natalia Anatolyevna, *postgraduate student of Bryansk State Academician I.G. Petrovsky University (14 Bezhitskaya St, Bryansk, Russia, 241023; supershili2012@yandex.ru)*

MANAGERIAL ASPECT OF THE DISCOURSE OF ELECTORAL BEHAVIOR

Abstract. *The article deals with topical issues of influencing electoral behavior with the help of management technologies. The author presents the results of a sociological study: the degree of awareness of the population about the upcoming voting procedure at the elections; the level of absenteeism and its main causes; possible motives for voting at the elections; the degree of satisfaction with the provision of information about the upcoming elections; the stability of political views. The conclusion was the statement about the need to use management discourse technologies in the formation of electoral behavior. Management technologies in this case make it possible to influence the development of social processes within the competence of the state, to correct management decisions in a timely manner, including those that eliminate social tension, to maintain public confidence in the state, as well as to create real conditions for citizens' influence upon the decision-making.*

Keywords: *discourse, governance, electoral behavior, elections, absenteeism*

ИДРИСОВ Рамазан Жамалудинович – *исследователь кафедры гуманитарных дисциплин Дагестанского государственного университета народного хозяйства (367008, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Атаева, 5; kavmirr@gmail.com); AuthorID РИНЦ: 762847; https://orcid.org/0000-0001-7990-4966*

ИССЛЕДОВАНИЕ ДУХОВНОГО ЛИДЕРСТВА И ЖЕНСКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ АКТИВНОСТИ В МУСУЛЬМАНСКИХ РЕСПУБЛИКАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Аннотация. *Статья посвящена анализу вопроса духовного лидерства и женской религиозной активности в России и на Северном Кавказе, а также описанию роли женских структур гражданского общества в религиозной жизни. Опираясь на анализ документов и результатов исследований 2022 г., автор раскрывает особенности взаимодействия религиозных лидеров и женских организаций в контексте достижения устойчивого развития, повышения женской активности, превенции религиозной радикализации в обществе и работы по дерадикализации с группой риска, находящейся под влиянием радикальной идеологии. Автор приходит к выводу о необходимости развития женских инициатив, поддержания практик женской конструктивной активности, усиления взаимодействия религиозных лидеров, женских инициатив и органов власти.*

Ключевые слова: *духовное лидерство, религиозное лидерство, религия, ислам, женская активность, Северный Кавказ, превенция радикализма*

Введение. *Вопрос духовной власти над обществом на протяжении тысячелетий остается одним из важных. Религиозная власть тесно переплеталась с политической, но, как правило, женщины были исключены из высших слоев религиозной иерархии.*

Особенно интересно развивается ситуация в авраамических религиях, в т.ч. и в исламе, где женские имена очень ярко проходят в истории зарождения этих религий. Всем известны и очень значимы для религиозных учений Дева Мария (Марьям), почитание которой повсеместно распространено и в христианстве, и в исламе. В исламе самыми известными после Пророка мусульманами являются Хадижа, Аиша и Фатима. Из-за слитности в исламе политического и религиозного, сильного влияния религиозного фактора на жизнь всех сфер общества в мусульманских республиках Кавказа, появления в регионе и его политической жизни ярких женских фигур — мусульманок важно рассмотреть особенности духовного лидерства в современных региональных процессах и религиозных практиках.

Исследованность проблемы. Изучение гендерного вопроса в религии с точки зрения женской активности на настоящий момент является одним из пробелов в научном знании. Можно перечислить незначительное число авторов, чьи работы посвящены женскому лидерству в религии на Северном Кавказе. Однако в регионе были женщины-мусульманки, имевшие широкие познания в религии и публично их демонстрировавшие. Вопрос женских писем богословского характера исследовали Г.М.-Р. Оразаев и Ш.Ш. Шихалиев [Оразаев, Шихалиев 2014].

Самый важный вклад в понимание роли женщин в мусульманском обществе внесла Саида Сиражудинова, которая впервые обратила внимание на гендерную специфику мусульманского общества Северного Кавказа, женскую активность женщин-мусульманок в регионе [Сиражудинова 2021]. Она не только посвятила этой теме свой исследовательский интерес, но и привлекла интерес ученых к данной проблеме, организовывала конференции и исследования, посвященные проблеме женской активности в религии.

В то же время, учитывая немногочисленность авторов, обращающихся к проблеме, можно говорить о ее слабой изученности.

Концепции мужского лидерства и доминирования в религии. Если в европейских странах в средние века религиозное брало верх над политическим [Арендт 2000], то для мусульманских обществ этот процесс крайне актуален и сейчас. Более того, происходит укрепление религиозного фактора и усиление его влияния на сферу политики.

В авраамических религиях религиозная власть находится в руках мужчин. В обществе, по мнению П. Бурдьё, формируются стереотипы, закладываются и транслируются особенности социализации, сохраняются традиции, поддерживающие иерархии и гендерное неравенство, наделяющие мужчин лидирующими публичными позициями [Bourdieu 1998]. Поэтому религиозное лидерство, как правило, — мужская прерогатива. В то же время хотя роль женщин велика, но она или менее публична, или находится в тени.

В большинстве республик Северного Кавказа это действительно так. В то же время современный Дагестан являет яркий пример лидерства женщин в религиозной сфере.

Методология исследования. Исследование базируется на результатах массовых опросов и интервью, проведенных в рамках проекта «Религиозные организации, стратегия и практика на Юге России в контексте преодоления радикализма: гендерный аспект» в рамках гранта Российского научного фонда № 22-28-00484, <https://rscf.ru/project/22-28-00484/>. Исследование проводилось в четырех республиках Северного Кавказа. В настоящей работе приведены некоторые ссылки на результаты опросов, но акцент будет сделан преимущественно на политологическом аспекте и вопросе безопасности.

Религиозные организации на Северном Кавказе. Процессы, связанные с распространением неолиберализма, привели к значительному усилению вмешательства церкви во все сферы общества на Северном Кавказе [Сиражудинова 2016]. Были размыты границы между гражданским обществом (которое в регионе сильнее всего представлено религией) и государством [Religion in the Neoliberal Age... 2013], и сформировалось тесное партнерство с государством [Dinham 2009].

Общество потребления трансформировало роль религии и предоставило новые возможности: появились новые религиозные трактовки и практики, расширилось распространение знания, появились сильные религиозные организации и лидеры, стали заметными и новые формы активизма и политического действия [Gauthier, Martikainen, Woodhead 2013].

Среди жителей распространяется джихадизм (радикальный ислам), чему способствовали новый свободный рынок, расширение интернет-коммуникаций, появление новых медиа. Религиозные ценности зачастую становятся ведущим мотиватором, актуализируя концепцию Вебера.

Женщины и религия на Северном Кавказе. Женщины не остаются в стороне от процессов развития общественных инициатив в сфере религии. Согласно Л.А. Королевой и А.А. Королеву, еще с конца 1940-х гг. мусульманское духовенство стремилось «модернизировать религию и привлекать женщин в мечети», отмечая важную роль женщин в социализации подрастающего поколения [Королева, Королев 2010].

В последнее время произошло усиление влияния религии на жизнь людей. В Дагестане женщины-мусульманки создали женскую религиозную организацию «Муслимаат», идейно зависимую от религиозной политики муфтията [Мутиева 2022]. Центр исследования глобальных вопросов современности и региональных проблем внес весомый вклад в понимание гендерных вопросов, а активистка Центра Елена Чуфелина организовала практическую работу среди женщин.

В настоящее время с развитием религиозных организаций, клубов, ассоциаций, грантовых программ участие женщин в общественной жизни увеличилось. В то же время женщины либо исполняют преимущественно инструментальные функции, либо сознательно выбирают высокие роли, но второго плана (помощник, советник муфтия, глава медиа и т.д.), как это происходит в Дагестане. Более того, для многих женщин невозможность участия в религиозной публичной жизни связана с поглощающими женщин бытовыми заботами [Мутиева 2022]. Ограниченность женщин домашними заботами показали и результаты нашего исследования: «да, я хотела бы участвовать в мероприятиях», «уделить больше внимания религии», «но дом, уборка, дети, семья...» — таков был ответ респондентки, близкие варианты к которому нам пришлось слышать сотни раз в ходе исследования.

Наше исследование показало, что женщины-активистки подчеркивают приоритет мужской роли в религии, называя себя «активистками», «помощницами», «руководительницами женских инициатив». Почти все подчеркивали принадлежность к женскому пространству. Несмотря на то что женщины следуют мужской стратегии [Sirazhudinova 2022] и даже редко интересуются проблемами женщин [Сиражудинова 2017], их активность очень важна для общества.

Существуют два направления женской активности: позитивная (ориентированная на развитие женщин, религиозные практики, благотворительную и консультационную помощь женщинам, объяснение религии и т.д.) и деструк-

тивная (участие женщин в террористических группах, вербовка и т.д.). В данной работе мы остановились на положительных практиках, которые требуют изучения, т.к. до настоящего времени оставались неизученными и часто просто замалчиваемыми. И хотя определенная популярность темы участия женщин региона в террористических группировках сделала деструктивный аспект женской активности наиболее изученным, нельзя сказать, что ситуация ясна и понятна.

Нам важнее определить роль женщин в противодействии радикализму. Исследование показало, что женщины могли бы сыграть важную роль в профилактике и противодействии радикализации молодежи и женщин-мусульманок. Во-первых, это вовлечение членов семьи в процессы реабилитации [Нефляшева 2022]. Во-вторых, именно женщины посредством своевременного выявления проблем, оказания помощи нуждающимся, снижения социальной напряженности способны работать на превенцию радикализма.

Заключение. Исследование показало, что духовное лидерство в регионе, в котором влияние религии на все аспекты жизни общества усиливается, принадлежит мужчинам. В то же время не стоит принижать роль женщин. В отдельных республиках, в частности в Дагестане, она значительна. В других женщины играют лишь вспомогательную роль или становятся лидерами внутри женского сообщества. Социальные функции и возможности женщин достаточно велики. И зачастую именно в женщинах многие жители республики видят тех, кто мог бы снизить уровень радикализации, работать с подростками, неопитами [Сиражудинова 2015], предотвращать распространение радикальных настроений среди молодежи.

Статья подготовлена в рамках проекта «Религиозные организации, стратегия и практика на Юге России в контексте преодоления радикализма: гендерный аспект» Российского научного фонда № 22-28-00484, <https://rscf.ru/project/22-28-00484/>

Список литературы

- Арендт Х. 2000. *Vita activa, или О деятельной жизни*. СПб: Алетейя. 437 с.
- Королева Л.А., Королев А.А. 2010. Российская мусульманка-татарка: из советского прошлого, 1940–1980-е гг. (по материалам Среднего Поволжья). — *Женщина в российском обществе*. № 2. С. 9-13.
- Мутиева О.С. 2022. Религиозные практики женщин в мусульманских общинах Северного Кавказа: история и современность. — *Вестник Дагестанского государственного университета*. Сер. 2. Гуманитарные науки. № 3. С. 7-14.
- Нефляшева Н.А. 2022. Программы дерадикализации исламистов: какой опыт может быть востребован в России? — *Религия, религиозные организации, стратегии и практики дерадикализации: гендерный аспект*: материалы международной научно-практической конференции. Махачкала, 24-25 июня 2022 г. (под ред. О.С. Мутиева, С.В. Сиражудиновой). Махачкала: ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф).
- Оразаев Г.М.-Р., Шихалиев Ш.Ш. 2014. Письмо Фатимы, дочери шейха Хаджи Арслан' Али Из Нижнего Казанища. — *Вестник Института истории, археологии и этнографии*. № 1(37). С. 68-71.
- Сиражудинова С.В. 2015. Неопиты в структуре радикального ислама. — *Информационные войны*. № 4(36). С. 94-99.
- Сиражудинова С.В. 2016. Религия и гражданское общество на постсовет-

ском пространстве: политический аспект. — *Информационные войны*. № 2(38). С. 92-97.

Сиражудинова С.В. 2017. «Я не могу сказать!»: к проблеме домашнего и сексуального насилия в республиках Северного Кавказа (по материалам социологического исследования в Республике Дагестан). — *Женщина в российском обществе*. № 4(85). С. 26-35. DOI 10.21064/WinRS.2017.4.3.

Сиражудинова С.В. 2021. Гендерная система мусульманского общества: на примере республик Северного Кавказа. — *Женщина в российском обществе*. № 1. С. 56-67. DOI: 10.21064/WinRS.2021.1.5.

Bourdieu P. 1998. *La domination masculine*. P.: Seuil. 145 p.

Dinham A. 2009. *Faiths, Public Policy and Civil Society: Problems, Policies, Controversies*. Basingstoke: Palgrave Macmillan. Xiv + 232 p.

Gauthier F., Martikainen T., Woodhead L. 2013. Acknowledging a Global Shift: A Primer for Thinking about Religion in Consumer Societies. — *Implicit Religion*. Vol. 16. No. 3. P. 261-276.

Religion in the Neoliberal Age: Modes of Governance and New Political Economy (ed. by Martikainen T., Gauthier F.). 2013. London: Routledge. 260 p.

Sirazhudinova S. 2022. Femicide, Harmful Practices, Religious Organizations and the Law in the North Caucasus. — *Peace Review*. Vol. 34. Is. 2. P. 204-213. DOI 10.1080/10402659.2022.2049003

IDRISOV Ramazan Zhamaludinovich, *Researcher of the Chair of Humanities, Dagestan State University of National Economy (5 Ataeva St, Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia, 367008; kavmirr@gmail.com); <https://orcid.org/0000-0001-7990-4966>*

SPIRITUAL LEADERSHIP AND WOMEN'S RELIGION ACTIVITIES IN THE MUSLIM NORTH CAUCASUS REGIONS

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the issue of spiritual leadership and women's religious activity in Russia and the North Caucasus, as well as to the description of the role of women's civil society structures in religious life. Based on the analysis of documents and research results in 2022, the author reveals the features of interaction between religious leaders and women's organizations in the context of achieving sustainable development, increasing women's activism, preventing religious radicalization in society and working on de-radicalization with a risk group under the influence of radical ideology. The author concludes that it is necessary to develop women's initiatives, maintain the practices of women's constructive activity, and strengthen the interaction of religious leaders, women's initiatives and authorities.*

Keywords: *spiritual leadership, religious leadership, religion, Islam, women's activism, North Caucasus, prevention of radicalism*